

Маяковский Владимир Владимирович

Война и мир

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Владимирович М.**
Война и мир / Маяковский Владимир Владимирович – М.: Книга по Требова-
нию, 2025. – 50 с.

ISBN 978-5-519-95845-5

ISBN 978-5-519-95845-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

срѣдъ воя,
срѣдъ визга,
голосъ
подъѣмлю днесъ.

А тамъ
разстрѣливайте,
вяжите къ столбу!
Я ль измѣнюсь въ лицѣ!
Хотите —
туза
нацѣплю на лбу,
чтобъ ярче горѣла цѣль?!

ПОСВЯЩЕНІЕ.

Л и л ъ.

8 октября.

1915 годъ.

Даты

времени,

смотрѣвшаго въ обрядъ

посвященія меня въ солдаты.

„Слышите!

Каждый, —

ненужный даже, —

долженъ жить;

нельзя,

нельзя жъ его

въ могилы траншей и блиндажей

вкопать заживо —

убійцы!“

Не слушаютъ.

Шестипудовый унтеръ сжалъ, какъ прессъ.

Отъ уха до уха выбрили аккуратненько.

Мишенью

на лобъ
нацѣпили крестъ
ратника.

Теперь и мнѣ на западъ!
Буду итти и итти тамъ,
пока не оплачутъ твои глаза
подъ рубрикой
„убитые“
набраннаго петитомъ.

ЧАСТЬ I.

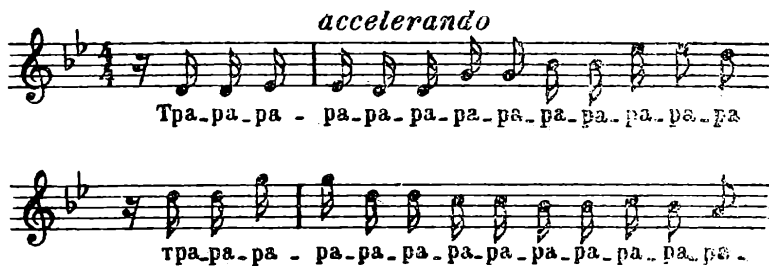
И вотъ,
на эстраду,
колеблемую костромъ оркестра,
вывалился животь.
И началъ!
Росъ въ глазахъ, какъ въ тысячахъ лупъ.
Змѣился.
Потъ сіялъ лачкомъ.
Вдругъ, —
остановилъ мелькающій пупъ,
вывертѣлся волчкомъ.

Что было!
Лысины слиплись въ одну луну.
Смаслились глазки щелясь.

Даже пляжъ,
расхлеставъ соленую слюну,
осклабилъ утыканную домами челюсть.

Вывертѣлся.
Рты
какъ электрический токъ
скрючило „браво“.
Браво!
Бра-аво!
Бра-а-аво!
Бра-а-а-аво!
Б-р-а-а-а-а-в-о!
Кто это,
кто?
Эта масомясая
быкомордая орава?

Стихамъ не, втиснешь въ тихіе томики
крикъ гнѣва,
Это внуки Колумбовъ,
Галлилеевъ потомки
Ржутъ, запутанные въ серпантинный неводъ!

А тамъ,
всхлобучась на вечеръ чинный,
женщины
раскачивались шляпой стоперой.
И въ клавиши тротуаровъ бухали мужчины,
уличныхъ блудилищъ остервенѣлые таперы.

Вправо,
влѣво,
вкривъ,
вкось,
выфрантивъ полей лоно,
вихрились нанизанныя на земную ось
карусели
Вавилонищъ,
Вавилончиковъ,
Вавилоновъ.

Надъ ними
бутыли,
восхищающія длиной.
Подъ ними
бокалы
пьяной ямой.
Люди
или валялись,
какъ упившійся Ной,
или грохотали мордой многохамой!

Нажрутся,
а послѣ,

въ ночной слѣпотѣ,
вывалясь мясами въ пухъ и ватѣ, —
сползутся другъ на другъ потѣть,
города содрогая скрипомъ кроватей.

Гниетъ земля;
лампъ огни ей
взрываютъ кору горой волдырей;
дрожь городовъ агоніей,
люди мрутъ
у камня въ дырѣ.
Врачи
одного
вынули изъ гроба,
чтобъ понять людей небывалую убыль:
въ прогрызанной душѣ
золотопымъ микробомъ
вился рубль.

Во всѣ концы,
чтобъ скорѣе вылить
смерть,
взбурливъ людей крышамъ вровень,
сердецъ столицъ тысячесильные Дизели
вогнали вагоны зараженной крови.

Тихія!
Недолго пожили.
Сразу
жельзо рельсъ всочило по жилѣ
въ загаръ деревень, городовъ сразу.

Гдѣ пѣли птицы — тарелокъ лязги.
Гдѣ боръ былъ — площадь стодомымъ содомъ.

Шестиэтажными фавнами ринулись въ пляски
публичный домъ за публичнымъ домомъ.

Солнце подыметъ рыжую голову,
запекшееся похмѣлье на вспухшемъ ртѣ;
и нѣту силъ удержаться голому —
взять
не вернуться ночамъ въ вертепъ.
И еще не успѣетъ,
ночь-арапка
лечь, продажная,
въ отдыхъ,
въ тѣнь,
на нее,
раскаленную тушу, вскарабкалъ
новый голодный день.

Въ крыши зажатыя!
Горсточка звѣздъ
ори!
Шарахайся испуганно вечеръ-инокъ!
Идемъ!
Раздуемъ на самокъ
ноздри,
выѣденныя зубами кокаина!

ЧАСТЬ II.

Это случилось въ одну изъ осеней,
были
горюче-сухи
всѣ,
металось солнце,
сумасшедшій маляръ,
оранжевымъ колеромъ пыльных выпачкавъ.
Откуда-то
на землю
нахлынули слухи.
Тихіе.
Заходили на цыпочкахъ.

Ихъ шопоть тревогу въ груди выселилъ,
а страхъ,
подъ черепомъ,
рукой красной
распутывалъ, распутывалъ и распутывалъ
мысли,
и стало невыносимо ясно:
если не собрать людей пучками ротъ,